

УДК 343.237:343.36

БЕНЦЬКИЙ А.С., кандидат юридичних наук, доцент, кафедра професійних і спеціальних дисциплін Херсонського факультету Одеського державного університету внутрішніх справ

ПРО КРИМІНАЛІЗАЦІЮ НЕПОВІДОМЛЕННЯ ПРО ЗЛОЧИН

Анотація. У статті розглянуті питання криміналізації та декриміналізації неповідомлення про злочин. Проаналізовано правові пам'ятки Московської держави, Великого Князівства Литовського, що встановлюють відповідальність за неповідомлення про злочин. Розглянуто законодавство України, а також Європейського Союзу, що передбачає відповідальність за неповідомлення про злочини проти неповнолітніх, терористичного характеру, торгівлі людьми та ін. Звернено увагу на документи Організації Об'єднаних Націй та інших міжнародних організацій, які рекомендують країнам включити в кримінальне законодавство правові норми, що встановлюють покарання за недонесення про певні види злочинів. Сформульовано рекомендації щодо вдосконалення законодавства України.

Ключові слова: неповідомлення про злочин, причетність до злочину, співучасть у злочині, суспільна небезпека.

Аннотация. В статье рассмотрены вопросы криминализации и декриминализации несообщения о преступлении. Проанализированы правовые памятки Московского государства, Великого Княжества Литовского, устанавливающие ответственность за несообщение о преступлении. Рассмотрено законодательство Украины, а также Европейского Союза, предусматривающее ответственность за несообщение о преступлениях против несовершеннолетних, террористического характера, торговли людьми и др. Обращено внимание на документы Организации Объединенных Наций и других международных организаций, рекомендующих странам включить в уголовное законодательство правовые нормы, устанавливающие наказание за недонесение об определенных видах преступлений. Сформулированы рекомендации по совершенствованию законодательства Украины.

Ключевые слова: несообщение о преступлении, причастность к преступлению, соучастие в преступлении, общественная опасность.

Summary. The paper deals with the problem of criminalization and decriminalization of misprision. We have analyzed legal documents of Moscow State, the Grand Duchy of Lithuania, which provided liability for misprision. In the study we consider legislation of Ukraine, as well as the European Union, which establishes liability for failure to report crimes, committed against minors, terrorist actions, human trafficking and other. Attention is drawn to the documents of the United Nations, and other international organizations, which recommend other countries to include in the criminal law legal norms establishing penalties for failure to report on certain types of crimes. Recommendations for improving the legislation of Ukraine are given.

Keywords: misprision, implication in a crime, complicity in a crime, public danger.

Постановка проблеми. Государство, получив от народа полномочия правосудия, через систему судов осуждает преступников за содеянное и тем самым выражает негативное отношение населения к преступлениям. Человек должен осознавать, что безразличное отношение к пострадавшим от преступления, а также к тем, кто нуждается в помощи в случае, когда их жизни, здоровью, свободе или собственности угрожает опасность от преступника, является аморальным. Для того чтобы защитить себя от насилия со стороны криминалитета, необходимо противодействовать ему всем обществом.

Сообщение о тяжком или особо тяжком преступлении должно стать общественным долгом каждого гражданина, поскольку это будет способствовать выявлению и предупреждению особо опасных видов преступлений. Несмотря на закрепление в отдельных правовых нормах национального и международного законодательства обязанности уведомлять компетентные органы о готовящемся или совершенном преступлении, ответственности за нарушение этого требования в уголовном законодательстве Украины не предусмотрено.

Проблемам криминализации и декриминализации несообщения о преступлениях уделяли внимание такие ученые, как И.А. Бушуев, А.В. Зарубин, Н.С. Косякова, А.Д. Макаров, А.Е. Милин, Б.Т. Разгильдиев, К.Н. Сережкина, И.Х. Хакимов, М.Х. Хабибулин и др. Между тем комплексного сравнительно-правового исследования международного законодательства, которое включает положения о необходимости установления ответственности за несообщения об определенных видах преступлений, не проводилось. Кроме того, не уделялось достаточного внимания вопросам криминализации несообщения определенных видов преступлений.

Целью статьи является установление международных и национальных правовых оснований для криминализации несообщения о преступлении в уголовное законодательство Украины.

Изложение основных положений. Правовая обязанность сообщать в органы власти о преступнике либо преступлении на территории Украины, России, Республики Беларусь и других государств – бывших советских республик была известна еще с древних правовых памятников. Правительство Московского государства, а также Великого княжества Литовского прибегало к жестким наказаниям тех, кто не сообщал о преступнике либо укрывал их. Некоторыми московскими и литовско-русскими правовыми памятниками устанавливалась одинаковая ответственность для тех, кто совершил основное преступление, и тех, кто не сообщил об участниках такого преступления. Например, в соответствии со ст. 7 Судебника 1468 року Казимира IV Ягайловича лица, которые заведомо знали о преступлении, несли ответственность, как и исполнители преступления: “А колись чиясь людина злодійство вчинить, і господар його (про) те відав..., і якщо буде на те доказ, то той (господар) так терпи, як злодій” [1, с. 49]. Соборным Уложением 1649 г. Московского государства за недонесение о государственном преступнике применялось такое же наказание, как и к исполнителю преступления, – смертная казнь. Так, в ст. 9 главы II Соборного Уложения 1649 г. указывалось: “... А будет кто, сведав или услыша на царское величество в каких людях скоп и заговор, или иной злой умысел, и про то не известит, а государю про то будете ведомо, что он про такое дело ведал, а не известил, и сыщется про то допряма: и его за то казнити смертию...” [2, с. 74]. Строгость наказания за недонесение была обусловлена тяжестью основного преступления. Схожий подход был закреплен в именном указе царей Иоанна и Петра Алексеевичей от 4 апреля 1695 года, которым предусматривалась смертная казнь за недонесение о преступлениях: “... а буде кто за сим ... указом объявится, что про те разбои ведал, или сам был, или купил, или ведая не известил, ... и тем людям за то быть безо всякого милосердия в смертной казни, а дворы их и животы взяты будут на Них Великих Государей” [3, с. 202].

Строгая дифференциации ответственности за основное преступление и недонесение о нем была осуществлена в советском уголовном законодательстве второй половины XX века. В соответствии с положениями Основ уголовного законодательства 1958 г., недонесение о преступлении было отнесено к проявлениям прикосновенности к

преступлению. Ответственность за недонесение наступала в случаях, специально предусмотренных уголовным законом.

Следует отметить, что в России с 1997 года, а в Украине с 2001 г. было декриминализировано несообщение о преступлении. Между тем в юридической литературе как России, так и Украины идет оживленная дискуссия о необходимости реанимирования ответственности за несообщение о преступлении. Так, например, в мае 2013 года народными депутатами РФ вносился в Государственную Думу законопроект, который содержал положения о включении в уголовное законодательство статьи 316-1, которая устанавливала бы ответственность за недонесение об известных готовящихся или совершенных тяжких и особо тяжких преступлениях [4].

Интересно отметить, что правительство Украины после декриминализации в 2001 году недонесения о преступлении неоднократно высказывалось о необходимости восстановления уголовной ответственности за несообщение об отдельных видах преступлений. Так, например, на 5-ой мониторинговой встрече Стамбульского плана действий по борьбе с коррупцией (12 – 13 июня 2006 г.) представители Украины озвучивали меры, которые принимает правительство Украины по совершенствованию национального законодательства. В докладе украинской делегации обращалось внимание на необходимости криминализации недонесения о фактах возможной коррупции должностных лиц, если в результате расследования можно доказать, что коррупция фактически имела место и что лица, которые не сообщили о ней, были полностью проинформированы о ней [5].

Почти во всех государствах постсоветского пространства сохранилась уголовно-правовая норма об ответственности за несообщение о преступлении. Так, наказание за несообщение о преступлении предусмотрено ст. 364 (недонесение о преступлении) УК Республики Казахстан, ст. 335 (несообщение о преступлении) УК Республики Армения, ч. 1 ст. 31 (прикосновенность к преступлению) и ч. 1 ст. 241 (несообщение о преступлении или его укрывательство) УК Республики Узбекистан, ст. 347 (несообщение о преступлении или его укрывательство) УК Республики Таджикистан, ст. 307 (недонесение о преступлениях) Пенитенциарного кодекса Эстонской Республики, ст. 406 (недонесение о преступлении) УК Республики Беларусь, ст. 307 (недонесение о преступлениях и заранее не обещанное укрывательство преступления) УК Азербайджанской Республики, ст. 238 (недонесение о преступлении) УК Литовской Республики. Несообщение о преступлении криминализировано во многих странах Европейского Союза, США и других демократических государствах. Так, например, ответственность за несообщение о преступлениях установлено в § 138 УК ФРГ, § 141 УК Дании, ст. 240 УК Республики Польша, ст.ст. 434-1–434-3 УК Франции, ст.ст. 135 и 136 УК Голландии и др.

Криминализация несообщения о преступлении будет способствовать предупреждению преступлений, предотвращению наступления последствий в случае приготовления или покушения на преступление, снижению уровня латентности преступлений, повышению уровня правосознания населения и воспитанию в человеке правовой культуры. Кроме того, такие меры помогут органам правосудия своевременно привлекать преступников к уголовной ответственности, что в свою очередь будет способствовать эффективной реализации конституционного принципа неотвратимости уголовной ответственности за совершенное преступление.

Криминализация несообщения о преступлении соответствует международно-правовой политике по совершенствованию уголовно-правовых средств противодействия преступлениям, имеющих международный характер. В отдельных международных

документах предусмотрена ответственность за несообщение о преступлении. Так, в Уставе Специального трибунала по Ливану, который учрежден на основании соглашения между Организацией Объединенных Наций и Ливанской Республикой во исполнение резолюции 1664 (2006 г.) Совета Безопасности ООН от 29 марта 2006 года, есть положения, касающиеся несообщения о преступлении. Так, в статье 2 (применимое уголовное право) Устава указано, что “с учетом положений настоящего Устава в отношении преследования и наказания за преступления, о которых говорится в статье 1, применяется следующее: а) положения Уголовного кодекса Ливана, касающиеся преследования и наказания за акты терроризма, преступления и правонарушения против жизни и личной неприкосновенности, незаконные объединения и недонесение о преступлениях и правонарушениях...” [6].

Следует отметить, что Управление Организации Объединенных Наций по наркотикам и преступности, анализируя меры различных государств по противодействию организованной преступности, вполне позитивно восприняло наличие в уголовном законодательстве Чили правовой нормы, которая предусматривает ответственность за несообщение властям о деятельности преступной организации (за исключением случаев, когда член такой организации является родственником) [7]. Таким образом, Организация Объединенных Наций допускает наличие правовой нормы, предусматривающей ответственность за несообщение об отдельных видах преступлений.

На уровне государств-участников СНГ были приняты документы, которые рекомендуют государствам предусмотреть уголовную ответственность за несообщение об отдельных видах преступлений. Модельный УК для государств – участников СНГ в ч. 1 ст. 326 (несообщение о преступлении или его укрывательство) сформулировал признаки несообщения о преступлении, предлагая странам предусмотреть ответственность за несообщение о достоверно известном готовящемся или совершенном особо тяжком преступлении [8].

Некоторыми документами, принятыми на уровне государств-участников СНГ, был сформулирован принцип о том, что сообщение в правоохранительные органы об отдельных видах преступлений является общественным долгом каждого гражданина, который должен быть закреплен национальным законодательством

В части 3 статьи 28 (обязательное предоставление информации) Модельного Закона “О противодействии торговле людьми” для государств-участников СНГ (постановление от 3 апреля 2008 г. № 30-11), сказано, что в целях своевременного выявления и пресечения преступлений в сфере торговли детьми органы и учреждения ..., на которых в соответствии с законодательством государства возложены обязанности по воспитанию, образованию, охране здоровья, социальной поддержке и социальному обслуживанию ребенка или надзору за ним, обязаны незамедлительно информировать правоохранительные органы о фактах торговли детьми и связанных с ней преступлениях, ставших им известными в связи с осуществлением профессиональной или служебной деятельности. Часть 4 статьи 28 указанного модельного закона предусматривает, что несообщение, несвоевременное или недостоверное (в том числе в неполном объеме) сообщение предусмотренных настоящей статьей сведений влечет юридическую ответственность в соответствии с законодательством государства [9]. Кроме того, рекомендация об установлении ответственности за несообщение об отдельных видов преступлений закреплена в ст. 19 (порядок информирования о детях – жертвах торговли людьми) Модельного Закона “Об оказании помощи жертвам торговли людьми” для государств – участников СНГ (постановление от 3 апреля 2008 года № 30-12). В части 4 статьи 19 данного модельного закона указано, что несообщение в компетентные органы

соответствующих сведений о детях – жертвах торговли людьми влечет для виновных в этом физических и юридических лиц ответственность, установленную законодательством государства [10].

В ч. 1 ст. 11 (особенности наказания за совершение преступлений в сфере торговли людьми) Модельного закона от 3 апреля 2008 года № 30-11 указано, что государства – участницы СНГ должны отнести преступления в сфере торговли людьми к категориям тяжких и особо тяжких преступлений [9]. Таким образом, ответственность за несообщение о торговле людьми должно охватывать широкий круг преступлений, которые в соответствии с уголовным законодательством Украины относятся к категории тяжких или особо тяжких преступлений.

Следует заметить, что положения об ответственности за несообщение о торговле людьми, жертвами которой были дети, соответствует уголовно-правовой политике Совета Европы в отношении привлечения как юридических, так и физических лиц в деятельности по выявлению фактов торговли и незаконной эксплуатации детей и предотвращению данного явления. Так, в ч. 2 ст. 12 (информирование о подозрениях в отношении сексуальной эксплуатации или сексуального насилия) Конвенции Совета Европы о защите детей от сексуальной эксплуатации и сексуального насилия от 25 октября 2007 года (Лансароте, Испания) указано, что государства – члены Совета Европы и другие Стороны, подписавшие Конвенцию, должны принимать необходимые законодательные или иные меры, поощряющие любое лицо, владеющее информацией или имеющее добросовестные подозрения о фактах сексуальной эксплуатации или сексуального насилия в отношении детей, сообщать о них в компетентным органам [11].

Межпарламентская Ассамблея государств-участников СНГ установила обязанность для физических лиц сообщать в правоохранительные органы о преступлениях террористической направленности, которая была закреплена в ст. 9 Модельного закона “О противодействии организациям и лицам, деятельность которых имеет целью осуществление актов терроризма на территории других государств” для государств – участников СНГ (постановление от 4 декабря 2004 г. № 24-5). В части 2 статьи 12 указанного модельного закона непосредственно указано, что физические лица обязаны информировать органы, осуществляющие борьбу с терроризмом, о лицах, деятельность которых имеет целью осуществление актов терроризма на территории других государств, за исключением случаев, предусмотренных законодательством государства [12]. Кроме того, Межпарламентская Ассамблея государств – участников СНГ закрепила обязанность для всех граждан сообщать в правоохранительные органы о преступлениях террористической направленности. Об этом говорится в Модельном законе “О борьбе с терроризмом” (новая редакция) для государств-участников СНГ (постановление от 17 апреля 2004 г. № 23-5) (далее – Модельный закон от 17 апреля 2004 г. № 23-5). Так, в ч. 2 ст. 6 (содействие органам, осуществляющим борьбу с терроризмом) данного модельного закона закреплено о том, что сообщения граждан правоохранительным органам о ставших известными им сведениях о террористической деятельности и о любых других обстоятельствах, информация о которых может способствовать предупреждению, выявлению и пресечению террористической деятельности, а также минимизации ее последствий, является *гражданским долгом каждого* (курсив – А.Б.) [13].

Выводы.

Уголовно-правовую норму, которая бы содержала признаки несообщения о преступлении, целесообразно включить в раздел «Преступления против правосудия»

уголовного кодекса Украины. Это обусловлено тем, что лицо, которое не сообщает о преступлении, посягает на общественные отношения по поводу нормального функционирования системы правосудия. Такую норму следует размещать после статьи, которая предусматривает ответственность за укрывательство преступления, поскольку данные преступления имеют схожую юридическую природу: они являются разновидностями прикосновенности к преступлению.

Установление для всех граждан Украины правовой обязанности уведомлять компетентные органы о готовящемся либо совершенном преступлении, безусловно, будет ограничивать их свободу. Однако введение такой обязанности соответствует интересам прежде всего национальной безопасности, территориальной целостности, общественного порядка, а также направлено на соблюдение конституционного принципа неотвратимости наказания за совершенное преступление. Предикатные преступления, за несообщение о которых должна наступать уголовная ответственность, целесообразно ограничить определенными видами преступлений. При решении данного вопроса следует учитывать подход законодателя Украины к конструкции правовой нормы, предусматривающей ответственность за укрывательство тяжких видов преступлений. Установление ответственности за несообщение о тяжком либо особо тяжком преступлении будет соответствовать международным стандартам противодействия организованной преступности, коррупции, отмыванию преступных доходов, финансированию терроризма и другим преступлениям, которые представляют опасность для общества. Перечисленные преступления международные документы рекомендуют относить к “серьезным”. Их санкция предусматривает такие виды и сроки наказаний, которые в соответствии с уголовным законодательством Украины, как правило, назначаются за тяжкие или особо тяжкие преступления.

Но возникает вопрос: каким нормативным документом предусмотреть обязанность для населения уведомлять компетентные органы о тяжких или особо тяжких преступлениях?

Правовая обязанность сообщать о преступлениях может быть юридически закреплена основным законом – Конституцией. В настоящее время в Конституции Украины отсутствуют нормы, которые бы непосредственно предусматривали обязанность для граждан Украины содействовать органам государственной власти в противодействии преступности. Однако отсутствие такой конституционно-правовой нормы не означает, что эта обязанность не может быть установлена специальным законодательством.

Можно предусмотреть вариант, когда в специальных законах или других нормативно-правовых актах Украины, которые направлены на противодействие отдельным видам преступлений, в специальной норме будет сформулирована обязанность для граждан сообщать о соответствующих видах преступлений.

Есть и другой вариант. Правовая обязанность сообщать о преступлениях может непосредственно вытекать из уголовно-правовой нормы, которая будет устанавливать ответственность за несообщение о преступлении. Такой подход существовал в Советском Союзе, существует в большинстве стран – бывших республик СССР, а также в странах Европейского Союза.

Использованная литература

1. Ковальова С.Г. Судебник великого князя Казимира Ягайловича 1468 року / С.Г. Ковальова. – Миколаїв: Чорноморський державний університет ім. Петра Могили, 2009. – 112 с.

2. Тихомиров М.Н. Соборное уложение 1649 года / М.Н. Тихомиров, П.П. Елифанов. – М. : Изд-во Моск. ун-та, 1961. – 444 с.
3. Полное собрание законов Российской Империи. – Соб. 1-е. 1 марта 1649 – 1825 гг. : в 45 т. – Том III. 1689 – 1699 гг. – СПб. : Тип. II Отделения Собств. Е. И. В. Канцелярии, 1830. – № 1510. – С. 202-203.
4. О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации : официальный отзыв Правительства РФ на законопроект. – Режим доступа : [//www.government.ru/search](http://www.government.ru/search)
5. Доклад Правительства Украины для 5-ой мониторинговой встречи Стамбульского плана действий по борьбе с коррупцией (12 – 13 июня 2006 г.). – Сайт : “Отдел по борьбе с коррупцией Директорат по финансам и предпринимательству Организация экономического сотрудничества и развития (ОЭСР)”. – Режим доступа : [//www.oecd.org/countries/ukraine/41232460.pdf](http://www.oecd.org/countries/ukraine/41232460.pdf)
6. Устав Специального трибунала по Ливану. – Сайт : “Организация Объединенных Наций”. – Режим доступа : [//www.un.org/ru/documents/bylaws/special_tribuna_llebanon.pdf](http://www.un.org/ru/documents/bylaws/special_tribuna_llebanon.pdf)
7. Руководство для законодательных органов по осуществлению Конвенции Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности. – Сайт : “Организация Объединенных Наций”. – Режим доступа : [//www.un.org/russian/events/11thcongress/conven.htm](http://www.un.org/russian/events/11thcongress/conven.htm)
8. Модельный Уголовный кодекс для государств-участников Содружества Независимых Государств : рекомендательный законодательный акт. – Сайт : “Межпарламентская Ассамблея государств-участников СНГ”. – Режим доступа : [//www.iacis.ru/html/?id=22&pag=30&nid=1](http://www.iacis.ru/html/?id=22&pag=30&nid=1)
9. О противодействии торговле людьми : Модельный закон для государств-участников СНГ от 03.04.08 г. № 30-11. – Сайт : “Верховна Рада України”. – Режим доступа : http://zakon4.rada.gov.ua/laws/show/997_i34/print1360047380494453
10. Об оказании помощи жертвам торговли людьми : Модельный закон для государств-участников СНГ от 03.04.08 г. № 30-12. – Сайт : “Верховна Рада України”. – Режим доступа : http://zakon4.rada.gov.ua/laws/show/997_i43/print1360047380494453
11. О защите детей от сексуальной эксплуатации и сексуального насилия : Конвенция Совета Европы от 25.10.07 г. (Лансароте). – Сайт : “Совет Европы”. – Режим доступа : [//www.coe.int/t/dg hl/standardsetting/ children/Source/Lanzarote Convention_ru.pdf](http://www.coe.int/t/dg hl/standardsetting/ children/Source/Lanzarote Convention_ru.pdf)
12. О противодействии организациям и лицам, деятельность которых имеет целью осуществление терроризма на территории других государств : Модельный закон для государств-участников СНГ от 04.12.04 г. № 24-5. – Сайт : “Российский правовой портал”. – Режим доступа : [//www.zakon.law7.ru/base85/part8/d85ru8598.htm](http://www.zakon.law7.ru/base85/part8/d85ru8598.htm)
13. О борьбе с терроризмом : Модельный закон для государств-участников СНГ от 17.04.04 г. № 23-5. – Сайт : “Межпарламентская Ассамблея государств-участников СНГ”. – Режим доступа : [//www.iacis.ru/upload/iblock/732/157.pdf](http://www.iacis.ru/upload/iblock/732/157.pdf)

~~~~~ \* \* \* ~~~~~